

**К ВОПРОСУ О ПЕРВОЙ ОБОРОНЕ И ВЗЯТИИ
5 (18) – 9 (22) АПРЕЛЯ 1918 Г.
КРЫМСКИХ ПЕРЕШЕЙКОВ (ПЕРЕКОПСКОГО И ЧОНГАРСКОГО)
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

© 2017 К. А. Подрезов¹, А. А. Бобков², А. Ю. Бутовский³

¹канд. полит. наук, доц. каф. правовых дисциплин

e-mail: kpodrezov@yandex.ru

²историк

e-mail: bobkov1789@mail.ru

³мл. науч. сотр. каф. правовых дисциплин

e-mail: mrvip76@mail.ru

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

В статье на основе широкого спектра германских и австрийских исторических исследований, а также мемуаров участников событий всех противоборствующих сторон, в том числе и ранее не опубликованных архивных документов, впервые в хронологическом порядке рассматриваются операции германских, советских и украинских войск в апреле 1918 г. на Перекопском и Чонгарском перешейках, приведшие к захвату и оккупации Таврической губернии и полуострова Крым в апреле 1918 г. Доказывается минимальное участие украинских войск в захвате Крыма, что, в свою очередь, не отрицает большого идеологического влияния движения их на население полуострова и войска.

Ключевые слова: Гражданская война, Перекопский перешеек, Крым

Актуальность выбранной проблемы исследования обуславливается тем, что, несмотря на поистине глобальный характер созданных до сих пор исследований, справочников и сборников документов, посвященных Гражданской войне на Украине и в Крыму, на сегодняшний день в российской и украинской историографии отсутствует обычное описание первого за Гражданскую войну штурма Перекопских перешейков и захвата германскими войсками полуострова Крым в апреле 1918 г. Это даёт возможность для манипуляций в многочисленных «исторических» работах.

Первыми в нашей стране авторами исследований, которым удалось оценить и описать происходящие зимой–весной на Юге Украины события, были В.А. Антонов-Овсеенко [Антонов-Овсеенко 1928], Н.Е. Какурин [Какурин 2002] и Л. Дегтярев [Дегтярев 1923]. Много сделали для изучения этой проблемы сотрудники центральных и региональных органов Истпарта, которые издали ряд работ [Ремпель 1931; Сивцов 1927], несколько сборников документов (Німецько-австрійська інтервенція на Україні 1933; Збірка документів з історії Одеської Червоної гвардії 1932) и десятки статей в своих периодических изданиях «Красная летопись», «Пролетарская Революция», «Красный Архив», «Літопис революції», «Революция в Крыму» и др. Наиболее актуальную работу по истории Крымской Красной гвардии в 1917–1918 гг. написал сотрудник Крымского Истпарта Л.И. Ремпель [Ремпель 1931]. Украинский сегмент историографии данной проблемы представляется самым многочисленным. Непосредственно участниками событий во время похода так называемой Крымской группы Запорожского отряда Войск Украинской Народной Республики (УНР) П.Ф. Болбочана написан ряд работ [Христюк 1921–1922; Авраменко 1931; Монкевич 1929; Петрів 1930; Sandruk 1959; Маслівець 1964.; Дяченко 2010]. Они

политизированы, переполнены лирическими и пропагандистскими вставками, а также дают довольно фантастические эпизоды, но в то же время содержат датировки, что позволяет выявить реальную хронику движения украинских войск [Голубко 1997; Зарубин, Зарубин 2008; Крип'якевич І. Гнатевіч. Б, Стефанів З.: 1992; Сергійчук 2008; Тинченко 2009.; Сідак, Осташко, Вронська 2009; Кирьян 2008]. Наиболее ценными в исследовании данного вопроса являются выявленные нами работы германских авторов, излагающие саму суть и хронологию событий безо всякой политической окраски. Среди них присутствуют свидетельства непосредственных участников событий: Carl Adolf Maximilian Hoffmann [Гофман 1929], Erich Friedrich Wilhelm Ludendorff [Людендорф 1924], von Otto Koch [Das Landwehr-Infanterie-Regiment 53 im Weltkrieg 1914-1918 1928] и Josef van Bebber [Das Landwehr-Infanterie-Regiment... 1936], а также ряд других. Из современных нам историков следует назвать работы такого исследователя, как Gunter Wegner [1990], и британских авторов: Joseph Healy [2003], Dan Grecu [1997], Edward J. Erickson [2001]. Авторами вводятся в научный оборот ряд документов, хранящихся в Государственном архиве Республики Крым [ГАРК Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 3; Ф. Р-1567. Оп. 1. Д. 43, 69, 78; Ф. 2240. Оп. 1. Д. 15] и Феодосийском Музее древностей (ФМД н/в 12014, д. 2095).

В результате операции германских войск *“Faustschlag”* (нем. «удар кулаком») с 5(18) февраля¹ по 16 февраля (1 марта) 1918 г. СНК РСФСР принял условия Брестского мира. Разваливающийся фронт не смог оказать никакого адекватного сопротивления.

Перед рассветом 19 февраля (2 марта) Запорожский отряд, Гайдамацкий кош и курень Сичевых Стрельцов, т.е. почти вся Украинская «армия», вошли в оставленный большевиками ещё до 3 часов дня 18 февраля (1 января) Киев [Антонов-Овсеенко 1928: 10]. Немцы выдержали дипломатическую паузу, и после обеда в город начали втягиваться подразделения 27-го резервного корпуса (Крип'якевич І. та ін. 1992; Lieb 2013: 54, 67).

Подписав Брестский мир 18 февраля (3 марта) 1918 г., руководство РСФСР не столько потеряло, сколько выиграло. Внешне оно утратило территории, вооруженные силы и Черноморский флот. На самом деле большевики избавились (временно) от плохо контролируемых территорий и враждебной им многомиллионной армии, заставив германцев самостоятельно решать эти проблемы, а сами получили передышку, направив усилия по захвату власти и её консолидации в своих руках. Одновременно германцам был оставлен «подарок» в виде Одесской, Украинской, Донецко-Криворожской и Таврической (Советская республика Таврида) советских республик и Черноморского флота, которые, не признавая друг друга, продолжали выполнять инструкции СНК РСФСР. 22 февраля (7 марта) вооруженные силы всех этих «республик» и местных ВРК и Советов, признающих на этих территориях СНК РСФСР, были очень условно объединены под командованием т.н. Верховного главнокомандующего всеми войсками Украинской Народной республики (УНР) В.А. Антонова-Овсеенко, который прибыл с группой опытных «операторов» Генерального штаба в Харьков. С 3(16) марта 1918 г. он принял должность Верховного главнокомандующего армиями Южно-Русских республик [Антонов-Овсеенко 1928: 21–25].

Для взятия под контроль территорий, которые германское руководство считало вполне обеспечивающими им необходимый контроль для выкачивания ресурсов, была

¹Даты в тексте указаны по старому стилю (в скобках по новому).

выделена группа войск «Днепр» Главного командования «Восток» генерал-фельдмаршала Эйхгорна (Dnjepfer Heeresgruppe Eichhorn)².

На Юге 11(24) февраля 1918 г. австрийские войска нанесли вспомогательный удар из Галиции, оставленной русскими войсками за несколько дней до этого. Наступление вела 2-я армия Австро-Венгрии в составе 12, 17 и 25 армейских корпусов. Общее руководство операцией осуществляло управление той же армии во главе с фельдмаршалом бароном Бэм-Ермоли³. Ей ставилась задача очистить Правобережную Украину от большевистских войск, взять под контроль Жмеринку, Одессу, Херсон, Александровск. 1(14) марта австрийские войска вошли в Одессу, Черноморский Крым вывез части 3-й революционной армии и разрозненные остатки других войск в Крым [Гресу 1997: 75–76].

В сражении за Херсон 9(22) марта – 23 марта (5 апреля) и Николаев 4(17)–12(25) марта 1918 г. германско-австро-венгерские войска практически перемололи подразделения 1-й, 2-й революционных армий и войск Советской Республики Таврида. Отступающие массы революционных войск скапливались на железнодорожных станциях и переправах через Днепр, в Бериславе, Каховке, Никополе, на ст. Апостолово, в Александровске (ныне г. Запорожье) [Бобков 2008: 209–220].

В треугольнике, образуемом излуциной Днепра и железной дорогой Александровск–Акимовка–Мелитополь–Таганаш, действовали войсковые части: Австро-Венгерской армии, 52-го оперативного командования (корпус Р. Коша) Германской армии, Запорожский отряд войск УНР генерал-майора З. Натиева, Отряд Русских добровольцев полковника М.Г. Дроздовского, Революционные войска Южно-Русских республик В.А. Антонова-Овсеенко.

Занятие Крыма первоначально не входило в планы германского командования. Оно выдвинуло большевикам условие о нейтралитете и разоружении Черноморского флота. Однако после захвата территории Украины вплоть до Харькова было принято решение об оккупации Таврии и Донецкого бассейна в связи с тем, что Черноморский флот, нарушая ст.5 Брестского мирного договора [Документы внешней политики СССР 1959], принял участие в боевых операциях против германских войск, а СНК РСФСР не мог гарантировать его демилитаризацию [ГАРФ. Ф.-1705. Оп. 1. Д. 40. Л. 9].

В процессе предыдущих операций выяснилось, что противостоящие германцам революционные войска не могут оказать серьёзного сопротивления даже при поддержке Черноморского флота. Кроме того, Донецкий бассейн, куда отступило большинство красных войск, представлял собой богатый источник сырья для истощённой войной Германской империи. Было принято решение об оккупации Новороссии.

Для достижения этой цели группа армий «Днепр» выделила корпус генерала от инфантерии Роберта Коша (Korps Kosch или Generalkommando 52). В корпус включили 15-ю ландверную дивизию, которая, взяв Екатеринослав 20 марта (2 апреля), присоединилась к корпусу южнее Александровска 31 марта (13 апреля). В Екатеринославе Р. Кош встретился с представителями крымских татар, которые сообщили о готовящемся в Крыму восстании [Сергийчук 2008: 226].

Состав корпуса Р. Коша в Северной Таврии представляется следующим образом:

командующий – генерал от инфантерии Роберт Кош (Robert Kosch);

² Корпус Knoerzer: 7-й ландверная, 215-й пех. див., 4-я баварская кав.. бриг., 59-й (австро-венгерской) пех. див., 1-й Арм. корпус: 91-я и 224-я пех. див., 41-й резервный корпус в составе: 11-й и 47-й ландверной, 95-й пех., 35-й резервной пех. див.

³ 3(16) мая переименована в «Восточную армию». В этот период в состав 2-й армии входили XII, XVII и XXV арм. корпуса (6 пех., 3 кав. див.).

15-я ландверная дивизия (15 Landwehr-Division), командир – генерал-лейтенант Зак (Гальхаузен), Эрнст Луис Вильгельм (Sack, Ernst Louis Wilhelm);

212-я пехотная дивизия (212 Infanterie-Division), командир – генерал-лейтенант Макс Моргеншем-Дёринг (Morgenstem-Döring, Max);

217-я пехотная дивизия (217. Infanterie-Division), командир – генерал-лейтенант Курт фон Галвиц Драйлинг (von Gallwitz, gen.(annt) Dreyling, Kurt);

1-я тяжелая кавалерийская бригада Баварской кавалерийской дивизии (1 Schwere Kavallerie-Brigade Bayerische Kavallerie-Division), командир – подполковник фон Танштайн Флайштайн, Йозеф (von Tannstein gen. Fleischmann, Joseph);

5-я кавалерийская бригада той же дивизии, командир – полковник рыцарь фон Шерфф, Курт (Ritter von Scherff, Kurt).

Пехота корпуса была, по германским меркам, не самого высокого качества. Так, из 15-й ландверной дивизии еще 24 декабря 1917 г. были выведены военные всех чинов до 35 лет включительно (400 человек) и переданы в 111-ю пехотную дивизию на Западный фронт. Корпус был усилен 27-м и 29-м Баварскими резервными егерскими полками, 27-м батальоном полевых егерей (австрийцы) [ЦАМО. Ф.-500. Оп. 12519. Д. 310. Л. 220; Der Weltkrieg 1914 bis 1918... 1942: 383–384; Medrzecki 2000: 443; Wegner 1990: 336, 539].

Виды на Крым имела и Украинская Народная Республика несмотря на то, что по своему 4-му Универсалу от 13(25) января 1918 г. никаких претензий на него не предъявляла. Однако уже 1(13) марта приказом по Морскому ведомству УНР №8 «Российский Черноморский флот, военный и транспортный, провозглашается флотом УНТ...» [Вісник Ради Народних Міністрів УНР. 1918. 24 квіт. №24]. 28 марта (10 апреля) 1918 г. Военный министр УНР А.Т. Жуковский приказал сформировать в Харькове из частей Запорожского корпуса генерал-майора З. Натиева группу войск, которая должна была, двигаясь по возможности в авангарде германцев, захватить Крым и Черноморский флот на Севастопольской базе, тем самым поставить немцев перед свершившимся фактом аннексии Крыма Украиной. Остальные части корпуса вошли в группу, которая должна была очистить от большевиков Донецкий бассейн. Совет министров УНР всячески старался отсеять возможных конкурентов на освобождение Крыма. 6(19) апреля 1918 г. была отклонена просьба Шуро (Совета) 1-го Мусульманского корпуса генерал-лейтенанта М.А. Сулькевича пропустить эшелоны его войск через территорию Украины с целью освобождения Крыма от большевиков [Українська Центральна рада: Документи і матеріали 1997: 72].

Нам представляется, что Крымская группа украинских войск к 6(19) апреля 1918 г. имела следующий состав:

- 2-й Запорожский пехотный полк (подполковник П.Ф. Болбочан);
- 1-й Запорожский имени кошевого атамана Гордиенко полк конных гайдамаков (полковник Генштаба В.В. Петров);
- Запорожский конно-артиллерийский дивизион (полковник О. Алмазов);
- Инженерный батальон 1-го Запорожского инженерного полка;
- 1-й Запорожский бронепоместный дивизион (сотник О. Болдырев, по другим сведениям С. Мережинский);
- три полевые и одна гаубичная батареи 1-го Запорожского артиллерийского полка;
- бронепоезд «Полуботок» (составлен из двух угольных платформ, усиленных стальными листами, с горной пушкой, пулеметами) (П. Шандрук).

Командующим группой был назначен подполковник П.Ф. Болбочан [Крип'якевич І. та ін.: 1992: 416–417; Гарчева 1993: 103; Sandruk 1959: 48–49; Кирьян 2008: 48]. Вместе с группой двигались уже назначенные Центральной радой главы крымской администрации: капитан 2 р. Н.Ф. Мисников, назначенный приказом

Военмина УНР о ч. 31 от 6(19) апреля 1918 г. «атаманом охраны побережья Крымского полуострова и комендантом г. Севастополя (...) с правами командующего флотом в военное время» [Матвієнко 2002: 83], губерниальный комендант Таврии атаман Ю.Е. Капкан-Капканов (пр. ч. 27 от 26 марта (08 апреля) 1918г.) (Відродження. 1918. 11 квітня (22 березня). Ч. 13. С. 6) и его заместитель атаман А.С. Блонский (пр. ч. 95 от 9(22)04.1918 г.) [Державний Вістник. №3: 2]. Для связи с 52-м Германским корпусом был назначен украинский представитель А.В. Десницкий, а вместе с ним группа офицеров для замещения должностей уездных комендантов и комиссаров [Державний Вістник. № 20: 1; № 23: 2]. Должностей они не приняли и находились при германском штабе в Мелитополе. Кроме того, еще 18 февраля (3 марта) 1918 г. на заседании Совмина УНР были расписаны суммы контрибуции, которой собирались обложить население Таврической губернии: со всех городов – по 1 млн крб., с Феодосии 2 млн крб., с населенных пунктов с населением менее 15 тыс. чел. – 60 тыс. крб. [Українська Центральна рада 1997: 175].

28 марта (10 апреля), опережая германские и украинские подразделения, завязшие в столкновениях с Красной гвардией в районе Александровска, выбив Красную гвардию из Берислава и взяв Каховку, через Днепр переправился «Отряд Русских добровольцев» полковника М.Г. Дроздовского. 25 марта (5 апреля) германские войска форсировали Днепр у Берислава и Алешек. 2-й и 3-й батальоны 53-го ландверного полка 15-й ландверной дивизии переброшены к Александровску через Екатеринослав и Синельниково (Koch 1928: 89). Здесь они включились в бои за железнодорожный узел с отрядами местной Красной гвардии, в которую к 3 апреля записалось уже 1 500 человек [Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. 1957: 262, 267], и отрядами 1-й и 3-й Революционных армий, отступавших с Правобережья и Юга Украины. При этом штаб 1-й Армии во главе с её командующим П.В. Егоровым уже успел добежать до Джанкоя, вывезя полевое казначейство [Ремпель 1931: 135].

30 марта (12 апреля) отряд Дроздовского выступил из Каховки на Мелитополь через д. Торгуй. 1(14) апреля части Болбочана переброшены из Харькова на ст. Лозовая. В тот же день он вошёл в Александровск, где встретился с легионом украинских сечевых стрельцов (австрийского формирования). 2-й и 3-й батальоны 53-го ландверного полка, непосредственно бравшие Александровск, переброшены к Крымским перешейкам через Мелитополь (Koch 1928: 89).

Украинские историки в ряде публикаций намеренно отодвигают день взятия немцами Александровска на 3(16) апреля, пытаясь создать иллюзию, что сечевые стрельцы и запорожцы Болбочана взяли Александровск на два дня раньше немцев. Этот сдвиг в два дня наблюдается на протяжении всей «Крымской кампании», навязывая мысль об «освобождении Крыма от большевиков» украинскими подразделениями. Украинские исследователи и мемуаристы вообще не упоминают германских соединений. При прочтении их трудов создаётся впечатление, что три тысячи «украинцев» разгромили красные войска и освободили Украину [Крип'якевич та ін. 1992: 410–420]. Подсчитывают число «бумажных» дивизий, «украинизированных» в 1917 г., и на этой основе делается вывод: германские войска вообще не были нужны, а от большевиков могли освободить всю Украину и сами войска УНР [Гарчева 1993: 106].

3(16) апреля под ст. Акимовка столкнувшиеся с отрядом Дроздовского феодосийские отряды И.Ф. Федько и местная Красная гвардия Г.А. Кочергина потерпели серьёзное поражение, потеряв много людей и свой «блиндированный» поезд [Ремпель 1931: 132]. И.Т. Сирченко опубликовал обнаруженные им (ЦГАВМФ Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л.5) данные о потерях отряда: из 400 феодосийцев, ушедших в этот поход, в

Крым отступило 18 человек [Сирченко 1978: 98]. Отряд Федько отступал в направлении Ново-Алексеевка – Геничesk – Сальково – Чонгар, присоединяя разрозненные отряды Красной гвардии.

5(18) апреля германские подразделения вышли к Перекопу [Сирченко 1979: 115–116; Der Weltkrieg 1914 bis 1918... 1942: 384], а части Болбочана «взяли» Ново-Алексеевку – последнюю станцию перед Сивашским мостом и вышли к переправам только 8(21) апреля [Крип'якевич I. та ін.: 417–418.]

Описаний боёв за крымские перешейки и в самом Крыму (5(18)–16(29) апреля) опубликовано крайне мало. Это относится как к мемуарам, так и к историческим работам. Некоторые мемуаристы, находившиеся непосредственно на фронте, странным образом перескакивают в своих воспоминаниях с середины апреля прямо к 1 мая [Костюк 1974: 114]. Другие, в основном бойцы украинских формирований, наступавших на Крым вместе с немцами, называют даты и места боёв такие, что возникают сомнения, участвовали ли они в них.

Перекопский перешеек (Ор-Богaзи, Хад-Богaзи, Цухала) – самый широкий перешеек, соединяющий Крым с Северной Таврией. «Традиционно» его считают неприступным, хотя все серьёзно организованные попытки взять его штурмом заканчивались удачно. Под перекопскими укреплениями понимаются три «моста» в Крым: Перекоп, Чонгар, Арабат. Считается, что впервые ров был вырыт «таврами». Но комплекс укреплений, остатки которых существуют до сих пор, создан турками.

Ширина вала у основания около 20 м, высота 8 м, длина 8 км. Перед валом с крымской стороны располагается ров шириной 20 м и глубиной 10 м, наполнявшийся, как полагают, морской водой и известный греческим историкам под именем Тафрос (Тафгрос), то есть Перекоп. В 1736 г. и в 1738 г. Ор-Капу брали и оставляли русские войска и лишь в июне 1771 г. окончательно овладели крепостью, предав ее разрушению. Нельзя обойти вниманием Арабатскую стрелку, прикрытую крепостью Арабат, которая была построена в XVII в. в южном основании Арабатской стрелки – в 2 км к северо-западу от с. Ак-Монай (Каменское) – на песчаной полосе между Арабатским заливом и Сивашем. В плане неправильный многоугольник с трехметровой толщины оборонительными стенами, 2 воротами, 5 бастионами и рвом, опоясывающим ее сложный периметр и заполнявшимся морской водой через специальный канал. В комплекс крепости входили: земляной вал, удаленный на 1 км к северо-западу, каменная пересыпь с вбитыми сваями, достигавшая Сиваша, земляные и каменные батареи на подступах с керченской и генической сторон. [Паллас 1881: 63–64; Шевелёв 1844: 601; Крикун 1998: 76] Полуразрушенные стены Перекопа и Арабата еще не раз (в 1918–1920 гг. и 1941–1944 гг.) служили и белым, и красным.

Получив известие, что германцы со стороны Александровска и Берислава выдвигаются к Крыму, областным штабом была организована Комиссия по обороне Крыма в составе М.М. Богданова, Н.А. Пожарова и В.А. Басенко, которым поставили задачу обследовать положение работ по укреплению Перекопского и Сивашского участков и предоставить проект плана укреплений и плана обороны Крыма. Оперативных функций комиссия не имела. Она произвела осмотр Перекопского перешейка и пришла к заключению о необходимости образования двух оборонительных фронтов. Один фронт на Перекопе–Чонгаре и другой, по долине реки Кача, – запасный фронт или оборонительная линия – для защиты Севастополя на случай спешной эвакуации [Елагин 1923]. Часть документов комиссии сохранилась в ГАРК Ф. 2238 (ЦИК Совета ССР Таврида) и Ф. 2240 (СНК ССР Таврида).

Комиссия начала вести в Севастополе разработку плана обороны совместно со Штабом и пригласила для работы специалистов: полковника Сташевского, штабс-капитана Иванова-Дивова и капитана Преклонского [Ремпель 1931: 118–119].

Предполагалось привлечь к возведению укреплений на перешейке буржуазию, но в результате всё закончилось мобилизацией местного населения. Несколько рабочих бригад было прислано из Севастополя и Симферополя [ГАРК Ф. 2240. Оп. 1. Д. 15. Л. 55, 58, 61].

Перед Перекопом в марте–апреле 1918 г. были вырыты траншеи полного профиля и чуть впереди позиции на высоте 7,1 – стрелковые ячейки. На самом гребне вала была вырыта траншея. Перекопская линия (8,5 км), включающая и город, и перешеек, была защищена окопами современного типа и проволочными заграждениями. Карт-Казацкая (5,5 км) линия, упиравшаяся флангами в озера, имела недостроенные инженерные окопы [А.В. 1991: 285, Ремпель 1931: 133].

Руководящий аппарат Вооруженных сил Республики Таврида на перешейках имел следующий вид. Общее руководство лежало на Военно-морском комиссариате; его тогдашний состав – Ю.П. Гавен, Н.А. Пожаров, В.А. Басенко, Шерстнев и М.Н. Ермолин. При ВМК для оперативного руководства морскими и сухопутными силами в Севастополе создан Революционный штаб (Ревштаб; начальник капитан 2 р. М.М. Богданов, комиссар Н.К. Сапронов). В Джанкое помещился полевой штаб (штаб обороны Крыма), которому был подчинен весь фронт, начиная от Херсона и кончая Геническом. Начальник штаба обороны – Преклонский, комиссар штаба – Н. Братусь. Перекопским участком фронта командовал Н.Ф. Кассесинов; Сивашским участком – И.Ф. Федько; начальник штаба – И.К. Михалько. Штаб обороны (полевой штаб), комендант Севастопольской крепости и все части крымского гарнизона находились в прямом подчинении Ревштаба. Распоряжения штабу Черноморского флота отдавались непосредственно Военно-морским комиссариатом по соглашению с Центрофлотом. Необходимо отметить, что флот, формально подчиненный Военно-морскому комиссариату, часто не выполнял его распоряжения, оправдываясь тем, что они не соответствуют директивам Наркомвоенмора в связи с Брестским миром. За снабжение отрядов на Перекопе отвечал член ВРК Таракташской волости Н.Е. Чигидинов [Ремпель 1931: 115–135, Чигидинов 1957]. И.Ф. Федько, воспоминания которого цитирует Смирнов, утверждает, что еще до начала боя Преклонский, командуя обоими участками – Перекопским и Сивашским, потерял управление своими войсками на фронте [Смирнов 1959: 28].

На левом фланге располагался Черноморский конный полк (отряд) И. Матузенко; лошади находились под прикрытием вала, а бойцы – на валу. Вместе с конным полком были размещены красногвардейцы евпаторийского отряда под общим командованием И. Матузенко. Правее находились 2 батареи и пулеметчики, у переезда же через вал – две роты китайцев. Численность красных войск на Перекопе в публикациях традиционно занижается. Историки Л.И. Ремпель, П.Н. Надинский, П.И. Гарчев и др. называют цифры 3 500 и 5 000, утверждая, что это численность войск во всём Крыму (включая боевые дружины профсоюзов). Только численность отряда Федько называется в 3 500, и ещё те, что на Перекопе – это уже 7 000. Наиболее близкой к действительности представляется цифра 12 000: такое количество бойцов в Крыму указывает Г.Е. Чичеров в своём отчёте НКВД [ГАРФ. Ф. 303. Оп. 3. Д. 375. Л. 34]. Эту цифру подтверждает, на основе архивных документов и воспоминаний Л.П. Гарчева: 12 000 человек и 16 орудий (не считая отрядов И.Ф. Федько) [Гарчева 1983: 191].

Вооруженные силы Советской республики Таврида на Перекопских и Чонгарских позициях 5(18)-6(19) апреля 1918 г.

Перекопский участок, команд. Н.Ф. Кассесинов (Кассесимов):

- «Черноморский конный полк» (от 150 до 500 чел., 4 орудия 6-дюймовых и 3(7) пул.), ком. И Матузенко;
- «конный отряд», ком. Гончаров;

- Евпаторийский отряд Красной гвардии, 150 бойцов, ком. С. Немич;
- отряд Красной гвардии с. Азамат (ныне Васильевка) Андреевской вол. Феодосийского уезда, с 15(28) марта;
- Симферопольский партизанский отряд, ком. Лопатин;
- 1-й Севастопольский партизанский отряд с 29 марта (11 апреля);
- 1-й Днепровский партизанский революционный отряд (до 900 бойцов), ком. И.А.Матвеев;
- отряд Красной гвардии г. Карасубазар, 250 бойцов, К.Ф. Карнаухов;
- «1-я» китайская рота, 120 бойцов;
- «2-я» китайская рота, или «Перекопский китайский отряд», быв. полк «Самарский Коммунар», до 300 чел.;
- 1-я революционная батарея, 4 орудия;
- авиационный отряд;
- отряды Красной гвардии Симферопольского и Перекопского уездов

[ЦГАОР СССР. Ф. 303. Оп. 3. Ед. хр. 375. Л. 34; ГАРК. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. Л. 93; Ремпель 1931: 117; Находкин 1963; Журавлев 1958: 121, 123; Карпенко 2007].

Источники упоминают ряд подразделений, нахождение которых на Перекопе сомнительно: например, два батальона неизвестного происхождения по 450 бойцов каждый, сформированные областным штабом. [Ремпель 1931: 117, 132–136; Находкин (Терпигорев) 1923: 72; Журавлев, 1958: 121, 123];

Состав войск **Сивашского (Чонгарского) участка** под командованием И.Ф. Федько до оставления им позиций достоверно установить невозможно. Эти войска представляли собой остатки 1-го и 3-го Феодосийских отрядов, остатки Аккерманской К.Г., Николаевских, Херсонских и др. отрядов Красной гвардии. Есть упоминания о роте китайцев и нескольких группах «интернационалистов». Отдельными подразделениями командовали матросы Живодеров и П. Грудачев, Г. Кочергин, И. Скляр. Исследователи определяют численность отрядов И.Ф. Федько от 2 до 4 тыс. чел.

По первоначальному плану областного штаба главные силы на Перекопе должен был представить собой отряд Мокроусова. В начале Херсонской операции предполагалось направить его под Херсон, но по распоряжению командующего 1-й армией П.В. Егорова отряд был переброшен на ст. Долинцево. Отряд вел бои под Никополем и Александровском. Но, когда немцы отрезали вход в Крым, отряд оказался в Бердянске вне связи как с советским командованием на Украине, так и с областным штабом в Крыму. План областного штаба, возлагавшего на отряд Мокроусова большие надежды в обороне Крыма, оказался невыполнимым.

Председатель СНК Республики Таврида Слуцкий так характеризовал войска, сосредоточенные у перешейков: *«Армии содержать мы не в состоянии, надвигается денежный крах. Броситься в войну мы не сможем, так как армия превратилась в банду мародеров. Мелитополь и Акимовка взяты не германцами, а восставшими против анархистов крестьянами, так как анархисты реквизировали и порезали у них скот. Там восстание угнетенного против угнетателя. В Перекопе лошади уводятся на убой из-под плуга, насилуются девушки. Севастополь ничего не должен делать сепаратно, а все вместе с нами»* [Ремпель 1931: 137].

В глубине полуострова, работники Военно-морского комиссариата, Комиссариата иностранных дел, городских ВРК, Советов, партийных и даже частных организаций занимались «формированиями войск» Это поглощало ресурсы и принесло мало пользы. В Симферополе в течение апреля А. Келлер вел формирование интернациональной бригады, предполагая принудительно призвать под ружьё всех военнопленных, находящихся в крымских лагерях (ГАРК Ф. Р-2238. Оп. 1. Д. 18. Л. 18,

21). Некий Зандберг формировал в Феодосии «интернациональную красную гвардию ненемецкого состава» [ГАРК Ф. 2240. Оп. 1. Д. 15. Л. 20]. Присланный с материка Л.И. Шаров формировал в Бахчисарае «кавалерийскую дивизию» и уже начал работы по мобилизации в Крыму 1 000 лошадей [Там же. Л. 55, 61]. Некоторые отряды по своей численности не дотягивали до взвода и чаще всего разваливались, так и не приняв участия в боях [ГАРК. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. Л. 109].

5(18) апреля на рассвете германские части подошли к Перекопу [Сирченко 1979: 115–116]. Цепи 217-й пехотной дивизии были остановлены пулеметным огнём и отошли. Вместо них вал атаковала ударная группа Баварской кавалерийской дивизии⁴. Она вышла к валу под прикрытием импровизированных бронеавтомобилей и открыла пулеметный огонь, обратив в паническое бегство красногвардейские части, спешно отступившие на Армянск [Der Weltkrieg 1914 bis 1918... 1942]. Евпаторийский отряд побежал первый, уже к утру оказавшись дома [Находкин 1923]. К шести вечера германцы заняли Перекоп. Героически держали себя, стреляя до последнего патрона, как сообщает Богданов, две китайские роты, отведённые распоряжением Лопатина ещё утром к Армянску. 6(19) апреля к 9 часам утра германские войска взяли Армянск [Хроника революционных событий в Крыму 1969: 86; Der Weltkrieg 1914 bis 1918... 1942: 383].

В Армянске, как и в Джанкое, хаос и паника обнаружились задолго до падения Перекопа. Еще раньше, когда на Чонгар отступил феодосийский отряд, на территорию Крыма хлынули многочисленные воинские части. Станция Джанкой была переполнена эшелонами. В Джанкое застрял командующий 1-й Украинской армией П.В. Егоров вместе со своим штабом, но без армии. Командир феодосийского отряда получил известие, что Егоров «бесчинствует» в Джанкое, и послал туда роту Живодерова, которая обезоружила штаб Егорова и захватила армейскую кассу. Не обошлось, конечно, без столкновения, так как железнодорожная бригада выступила в защиту Егорова. В результате оказалось по одному убитому с каждой стороны [Ремпель 1931: 133–136]. В тыл поползли слухи, что отряд «живодёров» по приказу И.Ф. Федько расстрелял штаб 1-й армии [ГАРФ. Ф. 303. Оп. 3. Ед. хр. 375: 37].

Матузенко отступал на Симферополь, причем отступление его отряда носило характер, способствовавший распространению паники: вразброд, по проселочным дорогам, загоняя лошадей, его бойцы бежали в полном смысле слова, минуя Симферополь, вплоть до ст. Альмы (Гавен утверждает, что вплоть до Севастополя). Евпаторийский отряд свернул направо, то есть по направлению к Евпатории, двигаясь также проселочными дорогами. Фронт фактически перестал существовать, во всяком случае, по линии Симферополь–Евпатория. В относительном порядке и планомерно отступал лишь ряд отдельных отрядов. 6(19) апреля немцы заняли Джанкой [Ремпель 1931: 133–136; Надинский 1957: 91].

Через два дня после того, как рухнул Перекопский фронт, к Чонгарскому (Сивашскому) мосту вышли авангарды крымской группы войск УНР полковника Болбочана и вошли в соприкосновение с разведывательными отрядами Федько. В течение трех дней (18–20 апреля) передовые группы обменивались редкими выстрелами.

Как утверждает «Історія Українського війська», «днём 21 апреля отряды крымской группы заняли Ново-Алексеевку, последнюю станцию перед Сивашским мостом и вышли к переправам. 1-я сотня 2-го Запорожского пешего полка сотника Зелинського на моторных дрезинах «молнией переехала ночью заминированный мост, и

⁴ Сформирована 02.1918 г. на базе транспортной колонны №2 Баварской кавалерийской дивизии (Bayerische Kavallerie-Kraftwagenkolonne 2), состояла из 90 легковых и грузовых автомобилей с прицепами, с переданными ей велосипедными, егерскими ротами и кавалерийскими эскадронами.

за ней продвинулись два броневика. Большевики, не ожидая атаки, не смогли удержать переправы. Броневики выехали на линию вражеских окопов, пушечным и пулеметным огнем сеяли среди большевиков панику. Сот. Зелинский, со своей сотней, бросился к окопам врага и принудил его оставить позиции. Весь 2-й Запорожский полк, который перешел уже мост, занял вражеские окопы. Полк. Болбочан, не ожидая подхода остальных сил, дал приказ преследовать врага на крымской территории. Днём 22 апреля 2-й полк занял ст. Джанкой» [Крип'якевич І. та ін. 1992: 417–418]. Ряд украинских «полководцев» и историков утверждает, что Джанкой взяли с боем. Этот «факт» включен во все украинские источники, включая такой солидный, как «Енциклопедія Українознавства». Исследователь истории Гражданской войны на Украине Я. Тинченко обнаружил данные, согласно которым украинские эшелоны ворвались на Чонгар «под видом бежавшего с фронта красного эшелона» [Тинченко 2003]. Также от реальной даты прибытия передовых подразделений «украинцев» в Джанкой 22 апреля не уйти – её слишком часто повторяют [Якимович 1996: 93; Крип'якевич І. та ін. 1992: 417–418]. Некоторые современные исследователи даже утверждают, что эти подразделения прибыли 23 апреля [Матвієнко 2002: 83].

Возникает недоуменный вопрос. С занятием немцами Джанкоя Федько отвел свои войска с Чонгара 6(19) апреля, оставив там разведывательные группы [Смирнов 1959: 30]. С кем тогда вел бой сотник Зелинский?

При отступлении Федько приказал взорвать железнодорожные пути севернее Сальково П. Грудачеву [Грудачев 1971: 50–51], а Чонгарский железнодорожный мост – пом. нач. авто-технических сил Войск Крыма Л.Я. Литуненко [ГАРК. Ф. Р-1567. Оп. 1. Д. 78. Л. 4]. С путями всё прошло удачно, а Чонгарский мост устоял. Неправильно заложенные заряды не причинили ему вреда [Бюллетень «Феодосийской жизни» №262].

Некоторые украинские «историки», описывая события, не вполне понимают расположение крымских переправ и выдают непонятно откуда взявшиеся сведения: «Немцы считали позиции на Перекопе хорошо укрепленными и заминированными, а их штурм – безумием, потому не мешали Болбочану в его планах. Блестящим рывком в ночь с 21 на 22 апреля 1918 г. группа Болбочана прорвала оборону «красных китайцев» на Перекопе и под конец дня на плечах отступающего врага заняла Джанкой» (Мамчак 2013: 135). То есть исследователь вообще ничего не знает о перешейках: где находился Чонгар, а где Перекоп.

Генерал-хорунжий УНР А.И. Удовиченко сообщает в своём труде [Удовиченко 1954: 38]: «24 апреля украинский отряд после короткого боя занял Симферополь, население которого овациями приветствовало украинцев». Мало того, согласно «новейшим» и не очень «новым» «исследованиям», отряды Болочана взяли с боем Симферополь даже 12(25) апреля [Хроника революционных событий в Крыму 1969: 87; Koch 1928: 89; Der Weltkrieg 1914 bis 1918... 1942: 384]. Но действительность не так приятна – германцы ещё 9(22) апреля без боя вошли в Симферополь, что подтверждают и советские, и германские исследователи [Хроника революционных событий в Крыму: 87; Koch, 1928: 89; Der Weltkrieg 1914 bis 1918 1942: 384, Епанчин 1996: 486-487].

Одновременно Центральная рада во второй раз отклонила просьбу Вошуро о пропуске в Крым 1-го Мусульманского корпуса. В ответ Всероссийское Мусульманское Шуро 12(25) апреля опубликовало документ, подписанный старшими офицерами Мусульманского корпуса, депутатами Крымского Курултая и депутатами Вошуро, в котором квалифицировало действия Украины как «агрессивный акт государства, до того дружественного мусульманам России» и «вызов всему солидарному с Крымом мусульманскому населению России» [Матвієнко 2002: 83].

Присвоить лавры «Завойовника Криму» полковнику Болбочану – мертворождённая затея. Во-первых, он отставал от германских войск на два дня. Во-вторых, единственным описанным боевым столкновением, в котором приняли участие «запорожцы», было форсирование Сивашского моста. Больше ни одного описания боя участники похода и историки не обнаружили, кроме невнятных упоминаний о «разведывательных» группах, которые дошли до Судака, Евпатории и Ливадии, и красочных романтических рассказов о том, как немцы боялись украинских войск и как цветами и поцелуями их встречали татары [Маслівець 1964: 141]. С большим трудом в основном от слезливых истерик, переходящих в бряцанье оружием, удалось вытеснить украинские войска в Мелитополь к 15(28) апреля 1918 г.

Не стоит повторять в рамках представленной работы всё, что написали украинские мемуаристы о том, как в апреле 1918 г. они всех победили и освободили в Крыму, а потом собирались разгромить немцев и выгнать их из Крыма, так как это заслуживает отдельной аналитической статьи.

Скопившиеся в Джанкое красные отряды находились в состоянии перманентного митинга и перестали слушать даже таких авторитетных лидеров, как Карнаухов и И.И. Матвеев. Кавалерия, артиллерия и пулеметные команды Днепровского отряда ушли на Севастополь, а пехота во главе с Матвеевым присоединилась к Федько, объединившему несколько отрядов. 6(19) апреля Федько отставил Джанкой и, оторвавшись от противника, отошел на ст. Колай [Горлов 1963: 14–16].

То, что СНК Советской Республики Таврида считал своими «Вооруженными силами», распадалось на три группы, отступающие в направлениях: первое – Севастополь и Евпатория; второе – Ялта; третье – Феодосия и Керчь. Дальнейшее сопротивление после самоустранения Правительства Республики Таврида было организовано военно-административными революционными элитами трёх уездов: Евпаторийского (с центрами в Евпатории и Севастополе), Ялтинского и Феодосийского (Феодосия и Керчь), поэтому дальнейшие операции германских и советских войск мы рассматриваем отдельно, тем более что вспыхнувшее после взятия Перекопа антибольшевистское восстание в Крыму внесло коррективы в действия обеих сторон, но серьезного влияния на дальнейшие события не оказало. В результате, к 20 апреля (3 мая) 1918 г. Крым был полностью оккупирован германскими войсками.

Анализ источников свидетельствует, что так называемый «Крымский поход» П.Ф. Болбочана является исключительно пропагандистской акцией как по своей сути, так и по информационному сопровождению. Никаких реальных боевых операций, повлиявших на ход боевых действий по захвату германскими войсками Крыма, подразделения УНР не вели. С другой стороны, само присутствие (а вернее, информация о присутствии в Крыму украинских войск) сильно повлияло на и так небоеспособные подразделения Красной гвардии и Армии, не желавшие или опасавшиеся «проливать братскую кровь». Выявлено, что, несмотря на многочисленные попытки, за последние почти 100 лет исследователи не смогли, а подчас и не захотели, изучить в полной мере события, связанные с захватом германскими войсками Крыма. Тема требует дальнейшего углубленного исследования.

Библиографический список

Das Landwehr-Infanterie-Regiment 53 im Weltkrieg 1914–1918: Regimentsgeschichte, berfapt an an hand der akten des Regiments von Otto Koch., [Kettwig] [u.a.], [Flothmann], 1928, 93 S., Kt.

Das Landwehr-Infanterie-Regiment 55 im Weltkrieg 1914–1918: Bearbeiter: Josef van Bebber, leutnant der Res. im L.I.R. 55. [Kettwig] [u.a.], [Karl Flothmann], 1936, 210 S., Kt.

Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Im Auftrage des Oberkommandos des Heeres bearbeitet und herausgegeben von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres. Die militärischen Operationen zu Lande Dreizehnter Band. Die Kriegführung im Sommer und Herbst 1917. Die Ereignisse außerhalb der Westfront bis November 1918. Berlin im Jahre, 1942, S.384.

Erinnerungsblätter aus der Geschichte des Füsilier-Regiments Generalfeldmarschall Prinz Albrecht von Preußen (Hann.) Nr. 73 während des Weltkrieges 1914–1918. Nach den amtlichen Kriegstagebüchern bearbeitet im Auftrag des Füsilier-Bundes 73 von Dr. Max v. Szrzepanski, kgl. Preuß.Oberstleutnant a. D. Oldenburg i. D. and Berlin: Gerhard Stalling, 1923 174 s.

Greco D. The Austro-Hungarian Army in the Ukraine: March – November 1918 // «The POST-RIDER», The Canadian of Russian Philately. Toronto, Ontario. Canada, November 1997. №41. P. 73–82.

Healy J. Central Europe in flux: Germany, Poland and Ukraine, 1918–1922. University of Glasgow, 2003. 248 p.

Medrzecki W. Bayerische Truppenteile in der Ukraine im Jahr 1918 // Bayern und Osteuropa. Aus der Geschichte der Beziehungen Bayerns, Frankens und Schwabens mit Rußland, der Ukraine und Weißrußland. Herausgegeben von Hermann Beyer-Thoma (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München: Reihe Geschichte. Band 66. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2000. S. 441–460.

Sandruk P. Arms of Valor. Lieutenant General of the General Staff, Ukrainian National Army. With An Introduction by Roman Smol-Stocki, PH.D. Translated by Roman Olesnicki. N-Y, 1959. 321p.

Wegner G. Stellenbesetzung der deutschen Heere 1815–1939. Band 1: Die höheren Kommandostellen 1815–1939. Biblio Verlag Osnabruck 1990. 726 s.

A.B. Дневник обывателя // Архив русской революции / изд. И.В. Гессеном: в 24 т. Т. 4. М.: Терра, 1991. С. 252–288

Авраменко І. Причинки до споминів бл. П. сот. Івана Андруха Січові Стрільці в Запорозькій дивізії Отамана Натіїва // Літопис Червоної калини. Ілюстрований журнал історії та побуту. Львів: Червона Калина, 1931. Ч. 3, березень. С. 8–10.

Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне: в 4 т. Т. 2. М.: Высший военный редакционный совет, М.-Л.: Госиздат: Отдел военной литературы, 1928. 298 с.

Бобков А.А. Разворот солнца над Аквилонем вручную. Феодосия и Феодосийцы в Русской Смуте. Год 1918. Феодосия-Симферополь: Издательская фирма «Оригинал-М», 2008. 384 с.

Бюллетень «Феодосийской жизни» от 17(30) апреля 1918. №262. 1 л.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 – апрель 1918: сборник документов и материалов: в 3 т. Т. 3. К. 1957. 1000 с.

Відродження: щоденна безпартійна демократична г-та. К., 1918. Издавалась: № 2 (28 (15).03) - 223 (31 (18).12.) Ежедн. Газета. Укр. яз. Изд.: ред.-изд. отдел Военного Министерства УНР, с 28 апреля Украинской Державы. С июня газета утратила гос. статус и изд. товариществом сотрудников газеты, а затем редактором-издателем П.Г. Певчим. Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського (НБУВ).

Вістник Ради Народних Міністрів УНР. К., 1918. 24 квітня. №24. 2с. (НБУВ).

ГАРК (Государственный архив Республики) Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 3. (Феодосийский Совет военных, рабочих и крестьянских депутатов. Расходные оправдательные документы финансовая комиссии. Требовательные ведомости на выдачу жалования. За апрель 1918 г.) 284 л.

ГАРК. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. (Феодосийский военно-революционный комитет. Расходные и оправдательные документы. апрель–май 1918 г.). 127 л.

ГАРК. Ф. Р-1567. Оп. 1. Д. 69 (Краснобаев Никифор Георгиевич Автобиография 28 января 1932 – 20 октября 1935 гг.) 11 л.

ГАРК. Ф. Р-1567. Оп. 1. Д. 78. (на бывшего красногвардейца Литуненко Леонида Яковлевича 12 января 1932 – 1.12.1934 гг.) 8л.

ГАРК. Ф. 2240 Оп. 1 Д. 15. (Телеграммы входящие и исходящие об обеспечении продовольствием и денежными средствами военных частей и рабочих на Чонгарском мосту, об эвакуации учреждений и жителей Перекопа и о вывозе продовольствия в г. Симферополь. 26.03 – 16 апреля 1918.) 86 л.

Подрезов К. А., Бобков А. А., Бутовский А. Ю. К вопросу о первой обороне и взятии 5(18) – 9(22) апреля 1918 г. крымских перешейков (Перекопского и Чонгарского) в период Гражданской войны

ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 303. Оп. 3. Ед. хр. 375 (Чичеров Г.Е. О Крымских событиях). Л. 34–37.

ГАРФ Ф.-393. Оп. 3. Д.75 (Доклад Г.Ф. Коломина ВЦИК РСФСР о Крымских событиях от 4 апреля 1918 г.). 10 л.

ГАРФ Ф.-1705. Оп. 1. Д. 40. (Дело Спиро В.Б., обвиняемого в выступлении против центральной власти и в преступлении по должности Главного комиссара ЧФ. Т. 2. 6.04 – 24 мая 1918). 22 л.

Гарчев П.И., Кононенко Л.П., Максименко М.М. Республика Таврида. К.: Политиздат, 1990. 125, [3] с.

Гарчева Л. Збройні сили Центральної Ради у лютому–квітні 1918 року // Військо України. Часопис збройних сил України. К., 1993. №8 (червень). С. 102–106.

Гарчева Л.П. Вооруженные силы Советской Республики Тавриды в боях за Крым. // Годы Борьбы и побед: сб. ст. К.; Одесса: Наук. думка, 1983. С. 190–193.

Голубко В.Н. Армія Української Народної Республіки 1917–1918: Утворення та боротьба за державу. Львів: Кальварія, 1997. 275 с.

Горлов В.П. Героический поход. М: Воениздат, 1963. 136с.

Гофман М. Записки и дневники, 1914–1918: пер. с нем. Л.: Красная газета, 1929. 264 с.

Грудачев П.А. Багряным путем Гражданской. Воспоминания. Симферополь: Таврия, 1971. 129 с.

Дегтярев Л. «Румчерод» и организация Красной армии // Гражданская война. Военно-Историческая комиссия: материалы. М.: Высший Военный Редакционный Совет, 1923. Т. 2. С. 7–79.

Державний вістник. К., 1918 г. – газета, официальный орган периода Украинской державы, на украинском яз. №№ 1 (16 мая) – 83 (12 декабря). Издавался в Киеве. Публиковал законы, нормативные акты и т.п.

Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 1. 771 с.

Дроздовский М.Г. Дневник. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. 187 с.

Дяченко В. Чорні Запорожці. Спомини командира полку Чорних Запорожців. К.: Стікс, 2010. 65 с.

Елагин В. Наши Жертвы. Пролетарская революция и В.А. Басенко // Революция в Крыму. Симферополь, 1923. №2. С. 125–128

Епанчин Н.А. На службе трёх Императоров. Воспоминания, М.: Наше Наследие, 1996. 576 с.

Журавлев Я. В борьбе с интервентами и белогвардейцев // В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. Симферополь: Крымиздат. 1958. С. 117–131.

Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: АнтикВА, 2008. 728 с.

История гражданской войны в СССР. Вып. 1. Крах германской оккупации на Украине М.: Госиздат. 1936. 208 с.

Какурин Н.Е. Гражданская война. 1918–1921 / Н. Е. Какурин, И. И. Вацетис; под ред. А.С. Бубнова и др. СПб.: Полигон, 2002. 672 с.

Карпенко Н.М. Китайский легион. Участие китайцев в революционных событиях на территории Украины (1917–1921 гг.). Луганск: Альма-матер, 2007. С. 98–99;

Кириян Л. Рейд на Крым // Military-Крым. Военно-Исторический журнал. Симферополь, 2008. №9. С. 48–50.

Костюк Н.К. У полум'ї революції. (Спогади старого більшовика.). 2-е вид. доп. і перероб. К.: Політиздат, 1974. 131 с.

Крикун Е.В. Памятники крымско-татарской архитектуры (XIII–XX вв). Симферополь: Крымучпедгиз, 1998. 112 с.

Крип'якевич І., Гнатевіч. Б., Стефанів З., та інші. Історія Українського війська (від княжів часів до 20-х років XX ст.). Вид. 4-те. Львів: Світ, 1992. 702 с.

Людendorff Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.: в 2 т. М., 1924. Т. 1. 327 с.; Т. 2. 323 с.

Маслівець Г. Гордієнковський кінний полк // За державність. Матеріали до історії війська Українського. Торонто: Український воєнно-історичний інститут. Збірник Х., 1964. С. 129–153.

Матвієнко В.М. До питання про самовизначення Криму в 1917–1918 рр. // Український історичний журнал. 2002. № 5. С. 80–91.

Монкевич Б. Чорні Запорожці. Зимовий похід й остання кампанія Чорних Запорожців. Зі схемами й ілюстраціями. Львів: З печатні Артура Гольдмана, 1929. 159 с.

Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма: в 4 т. Т. 2. Симферополь: Крымиздат, 1957. 303 с.

Находкин (Терпигорев) А. Революционная работа в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь, 1923, № 2, С. 68–77.

Находкин А. Полк “Республика Таврида” // Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания старых большевиков. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 137–140.

Німецько-австрійська інтервенція на Україні. Матеріали до історії Жовтневої революції та громадянської війни на Україні. Харків. 1933. Т. 1. 236 с.

Паллас П. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1894 годах // ЗООИД. Одесса, 1881. Т. 12. С. 63–64.

Петрів В. Спомини з часів Української революції (1917–1921). Ч. 3: Кримський похід. Львів: Червона Калина, 1930. 164 с.

Ремпель Л.И. Красная Гвардия в Крыму. 1917–1918. Симферополь: Крымгосиздат, 1931. 158 с.

Рыжих А. Незабываемые дни // В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. Симферополь: Крымиздат. 1958. С. 51–77.

Сергійчук В. Етнічні межі і державний кордон України. Вид. 3-є, доп. К., 2008. 560 с.

Сивцов А. Киевская красная гвардия в борьбе за власть советов. [Х.]: Гос. изд-во Украины, 1927. 72 [2] с.

Сирченко И.Т. Выполняя приказ В.И. Ленина...: (Потопление Черноморского флота в 1918 г.). М.: Мысль, 1979. 277 с.

Сідак В., Осташко Т., Вронська Т. Полковник Петро Болбочан: трагедія українського державника. К.: Темпора, 2009. 426 с.

Смирнов А.П. Командарм Иван Федько. Очерк. Симферополь: Крымиздат, 1959. 122 с.

Суворин (Клепчинов) И.А. Воспоминания о подготовке и проведении Октябрьского переворота в Феодосии. Рукопись. Симферополь, 1955, Фонды ФМД н/в 12014. 54 л.

Тинченко Я. Независимый татарский Крым // Киевские ведомости. 2003. №143 (8 июля).

Тинченко Я. Українські збройні сили, березень 1917 р. – листопад 1918 р. К.: Темпора, 2009. 480 с.

Удовиченко О. Україна у війні за державність. Історія організації і бойових дій Українських Збройних Сил. 1917–1921. Вінніпег (Канада), 1954. 176 с.

Українська Центральна рада: Документи і матеріали: у 2 т. // Упорядн.: В.Ф. Верстюк (керівник). НАН України. К.: Наук. думка, 1997. Т. 2. 424 с.

Христюк П. Замітки і матеріали до історії української революції, 1917–1920 рр.: в 4 ч. Відень, 1921–1922.

Хроника революционных событий в Крыму. 1917–1920 гг. / сост. Кондранов И.П. Симферополь: Крым, 1969. 188 с.

ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 310. № коробки №1731 (Обзор Имперского архива, относительно учреждений и частей действующей армии 1914–1918 гг.). 125 л.

Чигидинов Н.Е. Китайские бойцы боролись за Крым // Крымский комсомолец. 1957. №24 (24 февр). С. 1–2

Шевелёв Е.П. Ров и вал на Перекопе // ЗООИД. Одесса, 1844. Т. 1. С. 601.

Шевелёв Е.П. Состояние Перекопской крепости в конце XVIII столетия // ИТУАК. Симферополь. 1913. №50. С. 235–236

Якимович Б.З. Збройні сили України. Нарис історії. Львів, 1996. 360 с.